

**Абдумалик Нысанбаев – Институт философии,
политологии и религиоведения
Комитета науки Министерства образования
и науки Республики Казахстан (Алматы)**

**МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ
В ПОСТСОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ:
ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ
(выступление на XII Международных
Лихачевских научных чтениях.
– Санкт-Петербург, 17–18 мая 2012 г.)**

Уважаемые коллеги! Практически во всех докладах участников нынешних Лихачевских научных чтений проблема мультикультурализма так или иначе поднимается и рассматривается в многообразии и единстве ее философско-мировоззренческих, концептуально-методологических, социально-политических и других аспектов. При этом высказываются самые разные точки зрения. Я бы хотел, во-первых, остановиться на казахстанском опыте мультикультурализма и на некоторых спорных суждениях и оценках, сформулированных в пленарных и секционных докладах; во-вторых, обозначить тот проблемно-смысловой контекст, исследование которого сможет, на мой взгляд, послужить триггером философски и политически релевантной постановки проблемы мультикультурализма в современных условиях.

В современном мире очень много поликультурных государств, например, в Казахстане в мире и согласии проживают 130 этносов, 46 конфессий и столько же национальных культур. Каким образом в подобном государстве можно достичь мирного сосуществования и согласия? Это – большая проблема, так как у каждого этноса, у каждой религии – свои интересы, и их надо совместить так, чтобы не задевать интересов других людей.

Население Казахстана составляет около 17 млн. человек; среди религиозных конфессий доминируют православие и ислам. Преобладающими этносами являются казахский (67%) и русский (около 30%). Поэтому согласие между русскими и казахами в большой степени обеспечивает мир и согласие. В нашей стране создана и реализуется эффективная национальная модель межэтнического и межконфессионального согласия, философия взаимопонимания как основа духовного согласия полиэтнического общества.

Казахстанский мультикультурализм демонстрирует хорошие результаты. Уже почти 20 лет мы существуем как суверенное унитарное государство. Проблемы, естественно, были, есть и будут, но они решаются только в контексте общенационального единства и межконфессионального согласия. Если общество не будет внутренне единым, консолидированным, то

оно не сможет решать проблемы, стоящие перед ним. У нас – продуманная государственная политика, касающаяся развития мультикультурализма. Общеизвестно, что мультикультурализм как политический феномен имеет определенные исторические формы. Прежнее понимание этого термина устарело, и в настоящее время раскрываются его новые формы и возможности. Казахстанский опыт показывает, что это на сегодняшний день – самая перспективная форма сосуществования народов в полиэтнических государствах. В Центральной Азии проживают 50 млн. человек. Это – огромный регион с большими запасами природных ресурсов, и на этой площади располагаются страны, находящиеся на разных уровнях социально-экономического развития. Каким образом можно обеспечить мирный механизм их сосуществования и сотрудничества? У нас в Казахстане огромное внимание уделяется развитию культуры каждого этноса и, одновременно, усилению межкультурной коммуникации и интеграции.

Нельзя сказать, что такая политика реализуется легко и без осложнений, но мы стараемся преодолевать проблемы. 15 лет тому назад была учреждена специальная общественная организация – Ассамблея народов Казахстана. Теперь она переименована в Ассамблею народа Казахстана, так как мы считаем, что все этносы, проживающие на нашей территории, образуют единый народ. Сейчас Ассамблея стала конституционным органом, и уже 9 депутатов избираются в парламент от Ассамблеи для защиты интересов малых этнических групп. Мы считаем, что они непременно должны работать в правовом поле.

В конце мая этого года у нас в Астане состоится четвертый Съезд лидеров мировых и традиционных религий. Эта площадка дает очень широкие возможности для конструктивного диалога. Она имеет большое значение для развития мультикультурализма и межконфессионального диалога. Государственная национальная политика осуществляется на основе обширных и тщательных научных исследований. Начиная с 2004 г., реализуется стратегический национальный проект «Культурное наследие». На основе реализации этой государственной программы мы добились больших успехов в изучении культурного наследия всех этногрупп Казахстана, в возрождении духовности казахстанского народа в целом.

Мультикультурализм как раз призван преобразовать поле культурной, политической, социально-статусной и прочей этнической конкуренции в пространство сотрудничества, диалога, полифонии. Поэтому австралийская, канадская, швейцарская и другие модели мультикультурализма не конкурируют между собой, однако могут вступать в отношения взаимодополнительности, взаимообогащения и т. д.

Мультикультурализм в обязательном порядке должен сопровождаться интеграционными процессами. Вместе с тем, в политической практике и гуманитарном дискурсе распространенной является интерпретация мультикультурализма, разрушающая само его основание и смысл.

Мировой опыт реализации моделей мультикультурализма доказывает, что политика привилегий для меньшинств (этнических, конфессиональных, языковых и т. п.) не решает тех исходных задач, ради которых эти шаги предпринимаются. Наоборот, подобная эксклюзивность лишь провоцирует напряжение и фрагментацию современных полиэтнических сообществ, препятствуя их интеграции в политические нации.

В последние десятилетия XX в. этничность из культурного по преимуществу феномена преобразовалась в легитимный (на основе концепта коллективных, групповых прав) инструмент реализации политических, социальных, экономических интересов индивидов. Принятие модели локальных этнических культур в качестве модели нациестроительства неизбежно оборачивается той или иной формой этнократии, т. е. придания этносу характера и статуса политического субъекта. Политические идеи, вырастающие из этнического и конфессионального сепаратизма, активно используются экстремистами для разрушения гражданских (политических) наций, современных государств и соответствующих им институтов и идей. Негативные последствия этих процессов выразились в бурных политических манифестациях в защиту этничности, в многочисленных этнических конфликтах и войнах.

Во многих странах этнические общности приобретают все больше средств и возможностей для сохранения своей культурной самобытности, в том числе, в виде разнообразных политически-правовых механизмов. Если коротко подытожить результаты многочисленных социологических исследований, то можно сказать, что массовое сознание казахстанцев в целом разделяет убеждение в том, что формирование общеказахстанской идентичности может и должно происходить на поликультурных основаниях. При этом можно сказать, что мультикультурализм – атрибутивное качество евразийской ментальности. Вместе с тем, понятная и законная забота о сохранении своей этнокультурной самобытности подчас приводит к самоизоляции этнических групп, к интенсификации процессов этнической самоидентификации в ущерб и вопреки общеказахстанской гражданской идентичности.

В связи с этим, одной из наиболее актуальных в теоретическом и политико-практическом отношении становится проблема соотношения двух концепций нации и, соответственно, двух стратегий национально-государственного строительства.

Обозначенная А. А. Гусейновым, Е. Й. Вятром, В. Продановым и рядом других участников Лихачевских чтений проблема является предметом напряженных дискуссий в казахстанском научном и экспертном сообществе. В нашей монографии «Общенациональная идея Казахстана: опыт философско-политологического анализа» (2006) отмечается, что существуют две основные стратегии национально-государственного строительства, и две соответствующие им доминирующие модели межнационального согласия.

Первая стратегия направлена на формирование единой казахстанской нации из полиэтнического по своему составу социума на основе общности гражданства, под которой понимается не просто юридическая фиксация факта гражданской принадлежности, а высокий уровень гражданской самоидентификации представителей разных этнических групп. Такой подход получил название гражданского национализма.

Сторонники альтернативной стратегии национально-государственного строительства исходят из того, что построение единой («гражданской») нации в Казахстане невозможно, поскольку этническая самоидентификация индивида будет всегда довлеть над его гражданской идентичностью. Поэтому с учетом особой роли титульной казахской нации в государственном строительстве фундаментом культуры казахстанского общества должна быть казахская культура, вокруг которой будут объединены культуры всех национальных диаспор. Этот подход получил название «этнокультурного национализма».

Между приверженцами этих двух моделей ведется борьба по целому ряду вопросов: гражданства, представительства этнических групп в органах власти, языковой проблеме и т. д. В теоретическом плане эта борьба сводится к проблеме разрешения противоречия между гражданским и этнокультурным пониманием нации. Рассматривая аргументы «за» и «против» обеих позиций, можно сделать вывод: необходимо использовать обе концепции нации – гражданскую и этнокультурную, а не опираться только на одну из них, отбрасывая в то же время вторую, что имело бы пагубные последствия не только для общей ситуации в национальной сфере, но и для судьбы самого государства.

Казахстанское унитарное государство пытается решить дилемму гражданской и этнокультурной моделей, объединения общности соотечественников и общества граждан на основе компромиссов, попыток сближения и примирения крайностей. С одной стороны, эта стратегия продемонстрировала свою эффективность, но, с другой – государственная национальная политика неизбежно подвергается критике с обеих сторон.

Выдвигая аргументы за интеграцию гражданской и этнокультурной концепций национальной консолидации, казахстанские исследователи подчеркивают, что за этими концепциями, их политическими импликациями и вытекающими из них различиями стратегий национально-государственного строительства лежат принципиальные различия в понимании социальной онтологии и методологии социального познания, а также различия в системах политических ценностей. Этнокультурная концепция нации как естественно возникшей солидарной общности (примордиалистская парадигма) соотносится с авторитарными политическими режимами, с консервативной идеологией и республиканским пониманием политики, а гражданская концепция нации – с либеральными воззрениями.

Но, если дело обстоит именно таким образом, то в задаче объединения гражданской и этнокультурной моделей, в стратегии достижения межнационального согласия имплицирована проблема интеграции двух принципиально различных типов онтологии и семантики социально-политической реальности. Поэтому дискурс и праксис мультикультурализма органически, сущностно связан с проблемой философско-онтологических оснований концепции синтеза гражданской и этнокультурной идентичности. Вместе с тем, неразработанность, неясность такого рода оснований не должны стать препятствием для практического утверждения единства гражданской и этнокультурной идентичности в качестве императива национально-государственного строительства на принципах мультикультурализма.

